

Борис В. Соколов
bvsokolov@yandex.ru

Boris V. Sokolov
bvsokolov@yandex.ru

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА В НОВОМ РОМАНЕ ВЛАДИМИРА СОРОКИНА

NEW GEOPOLITICS IN A NEW NOVEL BY VLADIMIR SOROKIN

Роман Владимира Сорокина *Доктор Гарин* анализируется с точки зрения отражения в нем геополитических реалий фантастического будущего применительно к России конца XXI века и их связь с сегодняшними политиками и политикой. Показаны также связь нового романа с другими произведениями Владимира Сорокина, и прежде всего с повестью *Метель*, откуда пришел главный герой романа. Писатель рисует Новое Средневековье в России, где постоянно бушуют междоусобные войны, в том числе с применением ядерного оружия. Здесь находится своя ниша даже для племен, по стадии развития находящихся на стадии каменного века, хотя и создавшим вполне тоталитарное общество, по сравнению с которым показанный Александром Солженицыным ГУЛАГ покажется санаторием «Алтайские кедры», в котором отдыхают и лечатся созданная воображением Сорокина «великолепная восьмерка» клонов политиков первых десятилетий XX века — от Владимира Путина до Синдзо Абэ. Спасение человечества писатель видит в «белых воронах», которые имеются в каждом обществе и которые могут указать путь спасения.

Ключевые слова: Владимир Сорокин, геополитика, Новое Средневековье, белый ворон, русская литература XXI века.

Vladimir Sorokin's novel *Doctor Garin* is analyzed from the point of view of its reflection of the geopolitical realities of the fantastic future in relation to Russia at the end of the XXI century and their connection with today's politicians and politics. It also shows the connection of the new novel with other works of Vladimir Sorokin, and above all with the novel *The Blizzard*, where the main character of the novel came from. The writer draws a New Middle Ages in Russia, where internecine wars are constantly raging, including ones with the use of nuclear weapons. Here there is a niche even for the tribes that are at the stage of development of the Stone Age, although they have created a completely totalitarian society, compared to which the GULAG shown by Alexander Solzhenitsyn would seem to be a sanatorium «Altai Cedars», where the «magnificent eight» clones of politicians of the first decades of the XX century, from Vladimir Putin to Shinzo Abe, created by Sorokin's imagination, rest and are treated. The writer sees the salvation of humanity in the «white crows» that exist in every society and that can point out the way of salvation.

Keywords: Vladimir Sorokin, geopolitics, New Middle Ages, white crow, Russian literature of 21st Century.

Новый роман Владимира Сорокина *Доктор Гарин* во многом является итоговым для его творчества. Здесь мы найдем основные мотивы большинства произведений Сорокина. Роман «Доктор Гарин» вырос из сорокинской повести *Метель*. В обоих произведениях действует один и тот же герой — доктор Платон Ильич Гарин. Этот герой с чеховским пенсне восходит к доктору Старченко из рассказа А. П. Чехова «По делам службы» и к другим чеховским врачам-подвижникам, хотя что-то в сорокинском докторе есть и от Ионыча и, конечно же, от доктора Топоркова из «Цветов запоздалых», откуда взят один из эпиграфов к *Доктору Гарину*. Вспоминается здесь и главврач Андрей Ефимыч Рагин из чеховской «Палаты № 6» (Гарин — анаграмма его фамилии). С другой стороны, доктор Гарин в чем-то автобиографичен. Неслучайно он назван «гипермодернистом». Из «Метели» в новый роман перешли также витаминеры-наркодилеры, чьи ряды, однако, за 10 лет поредели. Для доставки наркотиков они теперь используют дроны и по-прежнему радуют нас ожившими метафорами:

«— Доктор, Баю-Бай нас предал, — ответил Задень.

— Короедом оказался, — закивал Очень.

— Лучше его не вспоминать, — отхлебнул чаю Задень. — А другие... Тогда я работал с Дрёмой и Скажем. Дрёму загнули в Перми, Скажем сильно присел четыре года назад, Всем откололся, купил самокат на картошке, возит продукты сам, Спят в Китае, Даже зажарили в Уфе, Тихо-Тихо тоже сам возит, Игрушки... где теперь Игрушки, Очень?

— Чёрт его знает. Наверно, за Уралом.

— Глазки... да, вот только Глазки с нами и работает иногда» (Сорокин 2021: 369).

Витаминеры угощают Гарина новым наркотиком в виде конуса, и тот видит в наркотическом сне свое фантастическое детство, где все поклоняются Великому Конусу, живут в ячейках и занимаются семейным групповым сексом. А самое страшное наказание — это когда Великий Конус гневается и своим ревом извергает провинившегося из ячейки. Сразу вспоминается роман Замятина *Мы*. А сон Гарина как бы предвещает его последующую встречу с чернышами.

Политике и политикам уделено в новом романе Сорокина очень большое место. Вероятно, потому, что, как признается писатель: «От политики сейчас тошнит. В последние годы особенно» (Волчек 2021).

Основной сюжет *Доктора Гарина* сводится к бегству главного героя и его спутников от войны. Мир Сорокина давно уже вошел в Новое Средневековье, с феодальной раздробленностью, новыми помещиками, новыми крепостными и междоусобными войнами. Война в романе — это война, развязанная Казахстаном против Республики Алтай, явно навеянная той гибридной войной, которую Россия ведет в Донбассе. Кстати сказать, имя президента Алтайской Республики — Капчай Мундус, весьма похоронное, предвещающее его гибель и ядерную бомбардировку алтайской столицы Барнаула. Мундус — это не только один из самых многочисленных алтай-

ских сеоков (родов), но и напоминание о Мундус Цереры, яме в античном Риме, вырытой Ромулом при основании города и считавшейся входом в царство мёртвых. При этом «Китай якобы вдохновил казахов агрессивов на войну против Алтая» (Сорокин 2021: 269). Хотя «китайцев в Барнауле больше, чем монголов» (Там же: 268). А еще на Алтае есть чеченцы: «Чеченов много тут бродит. <...> Китайцы навешали им люлей в Дагестане, вот они и попёрли на Алтай» (Там же: 156). Вероятно, это часть нового переселения народов вследствие ряда нефеодалных междоусобных войн. Появились и новые помещики, которые требуют от новых крепостных только одного: «...кто они — алтайцы, казахи, русские, китайцы, — решительно всё равно! Только работай честно, не дури. Задуришь — на конюшню, розга ума вставит. Хотя мы с братцем — гуманисты, против порки, это супруга моя за розгу...» (Там же: 166).

Одним из эпиграфов к роману служит цитата из пьесы Велимира Хлебникова *Госпожа Ленин*:

«Голос Зрения. Его губы принимают вкрадчивое выражение.
Голос Слуха. Он снова спрашивает: “Как ваше здоровье?”» (Там же: 7).

Хотя эта пьеса была завершена в 1913 году, ее заглавие определенно ассоциировалось поэтом с псевдонимом вождя большевиков. В черновике стихотворения Хлебникова 1922 года «Вы, привыкшие видеть жизнь ... » можно прочесть:

Вы видали, как разложение слова
На мелкие земельные владения
Зарницей лени
Оглавила «Госпожа Ленин»?
...
А Ленин оглавил разложение
Пространства России, торг и труд
В их мелкие единицы.

(Хлебников 2003: 373)

Большевики, по мысли философа Николая Бердяева, привнесли в Россию «Новое Средневековье» (Бердяев 1924), а Хлебников после революции 1917 года прочел свою пьесу *Г-жа Ленин* как пророчество разложения Лениным пространства Российской империи на мелкие единицы. В фантастическом будущем Владимира Сорокина «Новое Средневековье» постпутинской России привело к ее распаду на ряд небольших государств, как это уже происходило в XII веке.

Гарин читает текст романа альтернативной истории, где тело Ленина решено захоронить на Волковском кладбище, но мошенники похищают мумию, заменяя ее на куклу, и распродают тело вождя по частям лидерам зарубежных компартий, причем «голову В. И. Ленина купил Арманд Хаммер, ягодицы вместе с анусом — Говард Хьюз». А вот с гениталиями вождя, на которые был наибольший спрос, вышла незадача, поскольку они

«были вырезаны большевистскими варварами ещё при мумифицировании тела, затем засушены и хранились на ближней даче Сталина, в левом ящике его письменного стола, в золотой коробке под стеклом». Здесь, вероятно, — пародия на стремление различных левых партий в России и на Западе присвоить себе политическое наследие Ленина. Но у Гарина с Лениным общее только отчество Ильич, и вряд ли в замысел Сорокина входит ассоциация главного героя с вождем большевиков. Ведь Гарин ни в коем случае не является творцом геополитических обстоятельств, а только их жертвой. А под влиянием тех страданий, которые ему пришлось увидеть и пережить, он приходит к Богу и христианской морали и ценностям. Он один из немногих сорокинских героев, которых можно назвать положительным.

Действие *Доктора Гарина* разворачивается десять лет спустя после событий, происходивших в *Метели*, и в тех же самых местах. После первого путешествия главный герой обрел титановые полностью функциональные протезы вместо отмороженных ног (своего рода колосс на титановых ногах — полный человек, у которого «внушительный рост») (Сорокин 2021: 14), а в финале такие же титановые конечности обретает его возлюбленная Маша. По хронологии действие романа происходит в конце XXI века, примерно тогда же, когда разворачивается действие *Теллурии* и *Манараги*. Это следует из сообщения о том, что переселение мастеров по изготовлению каменных часов в Российскую империю произошло два века назад и пришлось на начало царствования Николая II, т. е. на 1890-е годы. Правда, если принять за точку отсчета возраст клона Ангелы Меркель — бути Ангелы, которой в романе 97 лет, действие романа должно происходить в 2051 году. Однако клоны политиков явно должны были быть у власти уже после своих прототипов и, следовательно, родились уже после их ухода из политики. Поэтому наиболее вероятное время действия *Доктора Гарина* — это 90-е годы XXI века.

Позади также осталось время *Дня опричника* и *Сахарного Кремля*. К последнему есть прямая отсылка в *Докторе Гарине*, когда упоминается «юбилей у заслуженного Петрушки — Петра Самуиловича Борейко, начинавшего свою карьеру аж в московской Потешной палате, авторитета, патриарха, лихого плясуна и мирового мужика» (Сорокин 2021: 519). Единой неосредневековой Руси давно уже нет, но сохранился артисты-шуты, в том числе упоминаемый в *Сахарном Кремле* в главе «Петрушка» «лилипут Петр Самуилович Борейко, служащий скоморохом в Кремлевской Потешной Палате» (Сорокин 2019: 109). Но поскольку не упоминается, какой именно юбилей случился у Петрушки Борейко, то точную временную дистанцию между *Сахарным Кремлем* и *Доктором Гаринным* установить нельзя, но она не меньше, чем несколько десятилетий. Шуты оказываются куда долговечнее политиков.

По образцу клонов великих писателей в *Голубом сале*, Сорокин в *Докторе Гарине* создал «великолепную восьмерку» (Сорокин 2021: 69) клонов политиков — лидеров стран «Большой восьмерки» начала XXI века — До-

нальда Трампа, Бориса Джонсона, Владимира Путина, Джастина Трюдо, Синдзо Абэ, Сильвио Берлускони, Эммануэля Макрона и Ангелы Меркель. Их называют pb (political beings) — политическими существами или бути (booty) — задницами. Интересно, что все бути принадлежат к правым или правоцентристским партиям. Получается, что среди партий левого спектра сегодня не находится личностей, достаточно ярких хотя бы для карикатуры.

Все бути собраны в санатории «Алтайские кедры» под началом главврача Гарина. Упоминаются и другие бути, ко времени действия романа, вероятно, уже умершие, например, клон президента Франции Николя Саркози, которого в школе клонов-политиков насилует завуч (намек как на судебное преследование экс-президента, так и на его фактическую капитуляцию перед Путиным во время российско-грузинского вооруженного конфликта 2008 года), и эта сцена, случайно увиденная клоном Меркель, становится причиной ее болезни (изнасилование проходило под собачий лай), а воспоминание о ней вызывает у Ангелы сильнейшую дрожь, что пародирует аналогичный синдром у прототипа. Но на самом деле истинная причина болезни клона Ангелы — это преследующий ее призрак *Мутного* (застрелившегося Гитлера). Здесь — пародия на комплекс вины, преследующий германских политиков из-за нацистского прошлого их страны. Гарин же убеждает пациентку: «Ангела, нам с вами предстоит работа. Мы загоним Мутного в его преисподнюю раз и навсегда» (Сорокин 2021: 45).

Клоны представляют собой большие человеческие задницы, снабженные четырехпалыми ручками и лицом, которое является частью задницы, но зато, подобно мумии Ленина, лишены гениталий. Задницами Сорокин сделал своих героев потому, что, как замечает клон Меркель, в политике «для того чтобы принять решение, его надо высидеть», причем «*усидчивость* нам прививали творчески» (Сорокин 2021: 40–41). Усидчивость считается сейчас одной из главных черт, которые ценятся в политиках. При этом во время пребывания в «инкубаторе политиков» - специальном интернате, по воспоминаниям клона Меркель, «нас наказывали, иногда даже публично секли по попам, нашим рабочим местам, а как иначе?.. Нас готовили к долгой и серьезной жизни на благо общества» (Сорокин 2021: 41). Кстати сказать, самым симпатичным из бути выглядит как раз клон Меркель, а самым противным — клон Макрона.

Клон президента США Дональда Трампа кажется большим подростком, предметы увлечений которого видео-музыкальный центр, аквариум, комнатные растения, а любимое кушанье — *mixu-wixu*, тщательно перемешанные литровый стакан кока-колы со льдом, порция жареных куриных крылышек с картошкой и кукурузой и облитое жидким шоколадом мороженое. Вся эта пища чрезвычайно бесполезна с точки зрения медиков, зато очень любима подростками. Но бути Дональд также уважает отнюдь не подростковое виски «Бурбон».

Клон премьер-министра Италии Сильвио Берлускони любит смотреть голограмму с обнаженными купающимися девушками, любит белое вино,

сладости и спагетти bianca. Он также отчаянный дуэлянт и на дуэли на шпагах убивает не понравившегося ему астролога, черногорца Моно (недаром бути Сильвио лучший друг бути Владимира). Астролог провинился тем, что произнес обличительный монолог против экс-правителей бути:

«Уважаемая Ангела только что чуть не со слезами рассказала нам о безмозглых военных, пришедших ей и коллегам на смену и ввергших мир в перманентную войну. Этих военных, мадам, породила ваша идиотская политика. Не обижайтесь, господа рб, но вы недооценили мир, которым управляли. Вы недооценили человека XXI века. Вы правили по-старому, в стиле прошлых веков. И своим политическим высокомерием разбудили средневекового человека, homo medii aevi. И он пришёл. И дал вам пинка» (Сорокин 2021: 179).

В результате применение ядерного оружия стало обыденным явлением, и во время очередной войны санаторий Гарина разрушает ударная волна от ядерного взрыва. Сорокин предупреждает, что за веком нынешних политиков-имитаторов может последовать век катастрофы. Он явно учитывает заявления Владимира Путина, неоднократно прямо намекавшего на возможность применения Россией ядерного оружия и пугавшего человечество грядущим ядерным Армагеддоном.

С другой стороны, исламский фактор в Европе конца XXI века уже перестал играть значимую роль. Давно отгремела Первая исламская революция, о которой вспоминают как о далеком прошлом и которая была связана с наплывом мусульманских беженцев в Европу, за что несет ответственность Ангела Меркель:

«— Первая исламская! — с удовольствием произнёс Ван. — Европа тогда хлебнула сполна. А Китай — нет! Нас ваши беды не коснулись! <...>

— Первая исламская, — произнесла Ангела, и её одутловатое лицо словно окаменело. — Я понимаю ваш упрёк, Маша. Согласна, я сделала тогда ошибку, за которую Европа дорого заплатила. И эта ошибка, как вы знаете, всегда... Ав! Ав! Ав! Ав! Ав! — вдруг залаяла она» (Сорокин 2021: 270).

Эта ошибка, также ставшая одной из причин ее диагноза, неразрывно связана с немецким комплексом вины — комплексом *Мутного*, что и побудило ее пригласить беженцев в Европу.

Клон премьер-министра Канады Джастина Трюдо подвержен синдрому Котара — нигилистически-ипохондрическому депрессивному бреду с фантастическим содержанием и идеями грандиозности и отрицания. Его мучают сны, в которых он говорит парламентариям о национальной программе поголовного грязелечения всего населения Канады:

«Я говорил о здоровье нации, о новых перспективах, которые откроются для всех граждан после грязелечения. О стариках, которые обретут новую жизнь, о молодёжи, которая будет самой здоровой в мире. О женщинах, которые будут рожать только здоровых детей. О последующем подъёме промышленности, об экономическом рывке, о расцвете страны, о фантастических новых перспективах, о всеобщем благоденствии, о счастье <...> Я закончил

речь, провозгласив: нас всех ждёт счастье! Но вместо бурных аплодисментов... <...> Вместо аплодисментов... они расхохотались.

Они... они... подняли меня на смех!

Пациент разрыдался. Из больших глаз его хлынули слёзы. <...>

Затем поднялся лидер зелёных и сказал: дамы и господа, вы сейчас убедились, насколько наша власть оторвалась от народа. И все ему зааплодировали. Ему, этому бездарному популисту, а не мне. <...>

— И тут... я понял, что вместо пола — грязь, грязь... грязь! Липкая, чёрная. Грязь! А они закричали: мы давно уже в иле! Я побежал... я выбежал из парламента... и вокруг, всё вокруг, везде вокруг, всюду была грязь, грязь! Я провалился, провалился в гря-а-а-азь!! Я стал тону-у-у-уть!!

Пациент снова затрясся в рыданиях» (Там же: 22–23).

В итоге в бути Джастине побеждает анархическое начало, и он остается в лагере анархистов, куда попадают путешественники по пути в Барнаул.

Клон британского премьер-министра Бориса Джонсона склонен к беспорядку в быту и любит сигары, книги, фаллосы, пистолеты, рапиры, динозавров и женщин. Невозможность найти любимую игрушку Big Ben — фаллоимитатор с квадратной головкой приводит его в депрессивное состояние, и он, как ребенок, кривит губы и плачет. А успокоившись, возмущается: «Какое конституционное право вы имеете конфисковать мою собственность?» (Там же: 27). Клон Джонсона утверждает: «Чушь, что послевоенная Европа жаждет объединиться в Соединённые Штаты Европы! <...> Я уже плюнул в лицо Эмманюэлю. Могу плюнуть и старухе Ангеле, если она только заикнётся. Вот, пусть только попробует, старая провокаторша!» (Там же: 28).

Джонсон очень озабочен сексом: «На кровати лежал навзничь в состоянии сна пластиковый андрогин с женским лицом, большой грудью и торчащим прозрачным фаллосом» (Там же: 28). А его любимая картина — это «Спящий мясник» Люсьена Фрейда (название дух творчества художника вполне передает). А больше всех бути клон Джонсона не любит клона Трампа.

У клонов Трампа и Джонсона «при всей кажущейся разности симптоматики, ядра патологий схожи», хотя «у Дональда — эгоцентрический гигантизм, а у Бориса — кверулянтство. Перманентно винит всех» (Там же: 46). Вероятно, поэтому Сорокин предпочитает убить бути Бориса уже в самом начале романа, при атомной бомбардировке санатория «Алтайские Кедры», но оставляет в живых более симпатичного бути Дональда. Возможно, смерть — это своеобразное наказание бути Бориса за агрессивное поведение — он кидался в бути Дональда предметами сервировки стола и недоеденным куском гигантского стейка.

Клон канцлера Германии Ангелы Меркель — самая симпатичная из восьмерки. Ей время от времени мерещатся лающие люди, и сама она тоже начинает лаять. Клон Ангела настроена пессимистически и считает, что сон — это лучшее, что осталось в ее жизни. Ее гастрономическое предпочтение — жареная свинина с кислой капустой.

Клон президента Франции Эммануэля Макрона, в отличие от клона Джастина Трюдо, влюблен в алтайскую грязь: «Она чудесна, чудесна! Я вернулся к жизни благодаря ей. Теперь я навеки влюблён в вашу алтайскую грязь. Мы с ней как муж и жена. Обвенчались на Алтае! У нас грязный медовый месяц. Мы отдаёмся друг другу. Проблема вот в чём: когда вернусь в Париж, что мне делать без неё?» (Там же: 34). Европейские грязелечебницы клон Эммануэль считает дерьмом. Он столь же сексуально озабочен, как и клон Борис, но озабоченность у него агрессивная и с гомосексуальным уклоном и оттенком женоненавистничества: «Оттолкнувшись от сиденья, он прыгнул на ногу Пак, оплел её, как щупальцами, руками и схватил зубами. Но Гарин был начеку: и трёх секунд не прошло, как blackjack выпустил не терапевтическую синюю, а жёлто-зелёную молнию в зад пациента» (Там же: 35). Его анамнез: «“Преступно-недоступные колени высокомерной учительницы геометрии”» (Там же: 36).

У клона президента России Владимира Путина заболевание сводится к тому, что он в состоянии произносить только одну фразу: «Это не я!» Так совпало, что как раз в дни выхода *Доктора Гарина* мы услышали очередное «Это не я!» в связи с обвинениями офицеров российского ГРУ в организации диверсий на оружейных складах в Чехии, причем этими отравителями оказались хорошо знакомые миру отравители Скрипалей Петров и Боширов.

Путин любит качать ягодицы на тренажере, кидаться камнями в ката, есть гречневую кашу с жареными грибами и слушать русскую поп-музыку и песни в любое время суток, чем вызывает недовольство соседей по санаторию. Основа его репертуара — песни звезды новорусской поп-культуры Джонни Уранофф из романа Воскова. Это указывает на то, что весь мир *Доктора Гарина* — это результат альтернативной истории России, которая после смерти Сталина пошла не так, как в реальности. Палату Путина отличает частота и порядок.

Клон премьер-министра Японии Синдзо Абэ отличают буддистская невозмутимость и бессонница. Он никуда не спешит. И, в отличие от других бути, не обладает какими-либо отталкивающими чертами. Возможно, поэтому Сорокин предпочел вместе с клоном Бориса убить и клон Синдзо, так как не хотел делать из него карикатуру. Тем более, что для буддиста смерть — это лишь переход в другую реинкарнацию. А в финале именно Япония обеспечивает благоденствие и свободу в Дальневосточной Республике.

Сорокин удачно пародирует в речах клонов речи современных политиков, главной задачей которых является ничего не сказать по сути проблем и по возможности подменить социальные проблемы проблемами экологическими. Однако в итоге все клоны не только теряют власть в своих странах, но и оказываются пациентами психиатрической лечебницы-санатория на Алтае, директором которого является Гарин. Он же изобретает метод лечения «гипермодернизм», заключающийся в воздействии на бути с помощью полицейского электрошокера blackjack.

За трапезой в санатории бути обсуждают последствия Договора Малой Жопы, который вызвал новое Переселение народов. На огромном торте, поданном на торжественном ужине в честь подписания этого договора, стояли совокупающиеся бронтозавр из белого шоколада и тираннозавр — из чёрного, «бронтозавр оприходовал тираннозавра» (Там же: 65). Но клон Макрона воспринимает эти шоколадные фигурки как «символы победы демократии над тёмными силами» (Там же: 65). А вот клон Трампа утверждает: «Ваш Договор Малой Жопы, который потом в Брюсселе торжественно обозвали Квадратной Жопой, не стоит и выеденного яйца <...> Это не просто ошибка, а преступление». (Там же: 66) Бути Дональд настаивает, что своим указом, запретившим въезд иммигрантов, он «спас тогда мир, который вы своей Квадратной Жопой поставили на грань катастрофы! И приползли потом ко мне за помощью!» (Там же: 67). Здесь пародируется соглашение стран Евросоюза о приеме и распределении беженцев, заключенный по инициативе Макрона и Меркель и раскритикованный Трампом, стремившимся ограничить въезд беженцев в Америку. Динозавры же символизируют архаичность мышления лидеров «Большой восьмерки».

Ну, а в финале клоны Берлускони, Трампа и Путина выступают в роли клоунов в барнаульском цирке, причем за их выступлениями с удовольствием наблюдают, в качестве зрителей, представители всех сторон, сражающихся за Барнаул:

«На арену вышли: Дональд в орлиных перьях, Сильвио в львиной шкуре и Владимир в шкуре медведя. В руках они держали большие дубины в виде баллистических ракет. Публика, успевшая скинуть обглоданные кости на блюда ползающим между рядами роботам, заплодировала, но не бурно.

— O-là-là! — воскликнула Маша. — Похоже, их уже мало кто узнаёт! <...>

Началась битва трёх. Они старательно лупили себя дубинами, увораживались, прыгали, отступая и атакуя, бормоча проклятия и угрозы. Владимир же после каждого удара выкрикивал своё традиционное: “Это не я!”, чем вызывал смехок у публики. Но в целом публика на схватку трёх экс-геополитиков реагировала вяло — вероятно, тому виной была сытная пища» (Там же: 238–239).

Также в барнаульском цирке пародируется задержание российского торговца оружием Виктора Бута, арестованного в Таиланде и ныне отбывающему 25-летний срок в американской тюрьме за контрабанду оружия и поддержку терроризма (Кремль до сих пор упорно добивается его освобождения) и посвященное ему стихотворение Юнны Мориц:

Красивый лётчик Виктор Бут,
Его ковбойцы загребут,
Включив ковбойские подянки
В такую дьявольскую сеть,
Где судьям тайским окосеть
Придётся личиком с изнанки.

(Мориц)

У Сорокина же все совсем не так пафосно:

«— Мишка Вут, плохой человек! — закричал тот Гарину в ухо. — С Урала к нам ехал, банк делал, пирамиду делал, людей грабил, в Китай бежал, там арестовали, пытали, деньги отняли, сажали! А деньги нам не вернули!

Карлики тем временем настигли голого гиганта, поставили на арене в унижительную позу и принялись затейливо насиловать. Под куполом зазвучала частушка:

В Гуанчжоу схвачен Вут,
Его пятеро ебут!
Трое — в жопу, двое — в нос,
Довели его до слёз!»

(Сорокин 2021: 236).

В цирке преобладает телесный низ, как и в юмористических передачах современного российского телевидения.

Как замечает Гарин, все восемь клонов — это единый организм, связанный «шизоиндукцией» (Там же: 69), несмотря на политические разногласия: «Новое для них возможно только в прошлом. Как неиспользованная возможность. <...> Нового в реальном мире для них нет и быть не может. <...> Они используют прошлое как бесконечный шизоисточник взаимопровокаций» (Там же: 70).

В дальнейшем, однако, номер бути обрел популярность. Клон Меркель сообщает Гарину в финале: «Дональд, Владимир и Сильвио остались в Барнауле. Удивительно, но работа в цирке стала для них новой профессией. И это несмотря на то, что Барнаул несколько раз оказывался ареной военных действий и переходил из рук в руки. <...> Но цирк продолжал зажигать свои огни и во время боевых действий! Как пишет Сильвио, в цирке побывали казахские, алтайские, грузинские и уральские военные. Причём, дерущиеся на улицах города насмерть, в цирке они садились рядом! Это что-то новое, доктор, чего я пока не могу осмыслить и понять. Сильвио так же писал, что номер их стал очень популярным, когда они вспомнили про art of farting. (искусство пердения (англ.) — Б. С.) Я рада, что рб снова пригодились человечеству» (Там же: 532).

Если в *Манараге* и *Теллурии* Новое Средневековье неофеодального общества будущего описано по всему миру, то в *Докторе Гарине* он сконцентрировался на территории бывшей России, точнее, Азиатской ее части, и, в первую очередь, на территории Алтайской Республики, где и происходит основное действие романа.

Политическая карта мира в *Докторе Гарине* выглядит следующим образом. Алтайская Республика со столицей в Барнауле воюет с Казахстаном. Существует Уральская республика, где производят по швейцарско-китайской технологии биороботы, прозванные «маяковскими» из-за своего гигантского трехметрового роста, равно как из-за того, что у них всегда улыбающиеся лица с большим мясистым носом, мужественным ртом и голым черепом делали их похожими на советского поэта Маяковского» (Там

же: 111). Здесь можно усмотреть пародию на то, что роль литературы уже сегодня во многом сводится к созданию брендов. Граф Данила Сугробов, отстаивая тезис о невозможности существования единой общественной морали, перечисляет несколько государств на территории бывшей России: «Да, да, именно Вселенная подсказывает нам тщетность единой этики. Общеизвестно, что Вселенная состоит из множества миров, в которых действуют разные физические законы. Что уместно для планеты Земля, то совершенно не подходит для планеты Ялмез. Так же и у нас — мораль и право в Алтайской Республике другие, чем в Уральской или, например, в Рязанском царстве. Я уж не говорю о Дальневосточной Республике» (Там же: 173). Вот против тезиса о невозможности существования «единой этики», столь любезного нынешней российской элите, Сорокин боролся всегда, одновременно отстаивая эстетическое многообразие. Республика Саха и Уральская Республика оказывают Алтайской Республике «военную помощь в борьбе против казахских агрессоров» (Там же: 268). Война же, как можно понять, заканчивается победой алтайцев и их союзников. В финале романа клон Меркель сообщает в письме-голограмме доктору Гарину, что «Барнаул несколько раз оказывался ареной военных действий и переходил из рук в руки. На прошлой неделе, как Вам, вероятно, известно, спецназ Уральской Республики при поддержке грузинских ВДВ и алтайской танковой дивизии “Дженгю” (по-алтайски — победа. — Б. С.) выбил из города войска казахского генерала Тарази» (Там же: 532).

Москва же в романе фигурирует только в текстах о прошлом. Создается впечатление, что российская столица осталась только в далеком прошлом, в том числе альтернативном, где после смерти Сталина власть в СССР захватывает Берия

Открывает сорокинский роман письмо-голограмма к Гарину его бывшего пациента — писателя Евсея Авиغدоровича Воскова. Если мы переведем имя «Евсей» с древнегреческого, имя Авигдор с иврита и женское имя Воски с армянского, то у нас получится Благочестивый Отец ограждающих (или Виктор — светский заменитель имени Авигдор по созвучию) Золотов. Человек со столь говорящим именем является автором романа из жанра альтернативной истории “Milk’n’roll или Зачем тебе Америка, Джонни?”, приложенном к письму Гарину. В этом романе «26 марта 1953 года несравненный в своей решительности Лаврентий Берия арестовал и расстрелял омерзительных, окончательно и бесповоротно окостеневших в позднебольшевистской мизантропии и невменяемости Хрущёва, Жукова, Ворошилова, Молотова, Кагановича и объявил Новый НЭП» (Там же: 12).

Затем рисуется явно пародийный расцвет Москвы: «Грузовик пересёк Окружную и въехал в Москву. Показались новостройки, обещающие москвичам тысячи новых, светлых квартир взамен убогих сталинских коммуналок. Знаменитые панельные шестизэтажные “бериевки” с пристроенными лифтами росли тут и там, поражая глаза супругов разноцветьем стен. От этих домов веяло новой, свободной и достаточной жизнью, пришедшей

в СССР благодаря товарищу Берии, прозорливому и неутомимому в своей заботе о счастье советских людей» (Там же: 49). Характерно, что жизнь в бериевской Москве не достойная, а достаточная. Беда россиян в том, что они всегда мечтали не о достойной, а всего лишь о достаточной жизни, где человеческое достоинство приносится в жертву набору материальных и духовных благ. В современном же романном времени Москва не упоминается ни разу, что говорит о том, что, если она еще и существует, то сколько-нибудь значительного влияния на построссийское пространство не оказывает. Упоминается «московско-рязанский» фронт, возникший в ходе Второй войны, последовавшей за столь же загадочной Первой войной. На Второй войне сражался Машин отец, который рассказывает, как «в окопах под Воронежем ему вши выжрали спину» (Там же: 165). На этой войне, как можно понять, русские сражались с китайцами, и отец Маши стал инвалидом:

«На Второй войне он потерял руку и глаз, подорвался на живой мине. Китайцы их тогда только стали делать — стонущие раненые русские солдаты, бормочущие одну фразу: “Братцы, помогите, я ранен”.

— “Я ранен разрывной”, — уточнил граф.

— Да, да, точно. К ним подходят помочь, а они взрываются. Живые мины.

— Видел, и не раз. Их китайцы принялись делать сразу после Первой войны. На всех фронтах валялись. Даже на московско-рязанском...» (Там же: 165).

С исчезновением империи, столица империи, что естественно, утратила свою роль и пришла в упадок.

В романной же современности — Новом Средневековье Москва закономерно превратилась в древнюю Московию. В письме к Гарину Восков пишет: «...спешу сообщить, что за последние трое суток никаких землетрясительных событий в Московии не произошло. Расстрелы пока прекращены» (Там же: 10). И радуется, что успевает вовремя «уползть окорочь (кратчайшим путем. — Б. С.) в мой любимый приграничный Сокольнический лес (который уже не Московия, а Подмосковьё. — Б. С.), который, слава Богу, ещё не весь изрублен на гробы» (Там же: 10). Дело в том, что Восков — это зооморф, как он сам пишет — большой моллюск: «Как старый моллюск, я благодарю свою толстую раковину. Она позволяет мне быть спокойным и не кривлять тело в вынужденных прогибах» (Там же: 9–10). Получается, что писателю необходимо уподобиться улитке, укрывшейся в своей раковине, чтобы свободно творить, не подвергаясь пагубному влиянию сильных мира сего. Что же касается террора в современной романной Московии, границы которой ужались до Сокольнического леса, т. е. до территории, меньшей территории сегодняшней Москвы, то сразу вспоминаются протестные выступления в Москве в 2019–2021 годах, связанные с фальсификациями на выборах в Московскую Городскую Думу, попыткой отравления Алексея Навального, его последующим возвращением из Гер-

мании и арестом. Они были жестоко подавлены силами Российской гвардии (Росгвардии) и полиции, и одним из руководителей подавления протестов был директор Росгвардии Виктор Васильевич Золотов, бывший начальник Службы безопасности президента Российской Федерации и бывший спарринг-партнер Владимира Путина по боксу и дзюдо. Таким образом, Евсей Авигдорович Восков — это, возможно, пародия на Виктора Васильевича Золотова. Сорокин показывает, что дальнейшее развитие российского общества может привести к тому, что через несколько десятков лет одних blackjack'ов для сохранения власти в Москве будет недостаточно, придется перейти к ежедневным массовым расстрелам. Возможно, тот факт, что сын Виктора Золотова Роман выступал в качестве продюсера фильмов и даже играл одну из главных ролей в сериале «Честь имею!», подсказал Сорокину сделать персонажа, пародирующего главу Росгвардии, писателем. А роман Воскова во многом напоминает киносценарий. Созданный же в этом вставном романе бериевский неонэп, как кажется, пародирует не только китайский неонэп Дэн Сяопина, ориентировавшегося на идеи Николая Бухарина, но и ранний период правления Владимира Путина, вплоть до начала 2010-х годов, когда лояльность большинства российского населения авторитарному режиму покупалась тем, что часть нефтедолларов направлялась на повышение зарплат и на социальные выплаты, и убогое, по западноевропейским и североамериканским меркам, благосостояние казалось верхом мечтаний. Описывается же скудное неонэповское благополучие вполне в духе соцреализма.

С Москвой в современности *Доктора Гарина* неизменно связаны ужас и разложение, а ее влияние на другие территории оказывается разрушительным. Старый букинист Арон в Барнауле вспоминает про алтайского диктатора, свергнутого 18 лет назад, в котором можно усмотреть еще одну пародию на Путина:

«Вон там на площади стояла виселица, и на ней всегда кто-то болтался. Что за чудовище правило тогда Алтаем! А ведь внешне выглядел интеллигентом, красиво говорил, очки носил. Сволочь! Девять лет страха. Его московские тонтон-макуты каждый месяц раскрывали новые заговоры.

— Московские? — спросил Гарин, разглядывая книжные развалы старика. — Зачем? Местных не нашлось?

— Вот-вот, ему так и говорил его друг, министр земледелия, которого толпа восставших затоптала сразу после президента. Зачем?! Он был идиотом. Любил оперу. Но любил и смотреть на воскресный мордобой в деревнях. Садист! А в последний год вообще рехнулся: в городе стали непрерывно крутить голограммы допросов заговорщиков. Эти пытки... ай-вэй! Их крики до сих пор у меня в ушах... Мы просыпались не под крики петухов, а под те вопли. Сволочь, сволочь. Ладно, чёрт с ним. Надеюсь, в аду его черти жарят на прогорклом рыбьем жиру» (Там же: 213–214).

Жена китайца, владельца развлекательного центра Аквамир в Барнауле, замечает:

«Монгольский президент застрелил своего премьер-министра прямо на заседании. А в Московии до сих пор принято зажаривать своих политических противников и приглашать на ужин соратников.

— Московия... да уж, Московия! — понимающие закивали головами китайцы. — Туда лучше не соваться!» (Там же: 271).

Как знать, не намек ли здесь на то, что в ноябре 2020 года первый заместитель главы администрации президента России Сергей Кириенко вручил государственные награды чеченским политикам — депутату Государственной Думы России Адаму Делимханову и сенатору Сулейману Геремееву. Оба они обоснованно подозреваются в организации убийства оппозиционного политика Бориса Немцова, который был другом и соратником Кириенко по партии «Союз правых сил».

В беседе Гарина с помещицей-великаншей предпочтение сначала отдается Новгородскому царству, но затем выбор происходящей из купеческой семьи Матрёны Саввишны¹ останавливается на республиканском Алтае, причем главным аргументом становится его удаленность от Московии:

«— Когда я родителей похоронила и решила всё ими нажитое в имение вложить, чтоб в нём навечно осесть, подумала сперва про новгородское царство. У них дворянство тоже покупное, да недорогое, привилегии разные, царь новгородцам благоволит, так это и понятно: доход в казну. Богаты они, с Европой дружат-торгуют. Дубина атомная есть. Да и от Китая они подальше, поспокойней там.

— Там рядом Московия, тоже не подарок.

— Верно, доктор!-

— Московиты коварны, Матрёна Саввишна. У них давно уже на яды опора, а не на дубину атомную.

— Вот! Умный вы человек, доктор! Я как узнала про ядовитых мух, которых московиты взялись разводиться да на соседей напускать, так сомнения меня взяли. Это ж надо — мухи ядовитые! Стало быть, прикуплю я там имение с людьми, обустроюсь, сяду на веранде чайку попить, а ядовитая муха мне на шею присядет, куснёт и... всё! Враз конец всему благополучию.

— Вполне современный пружэс.

— И выбрала я местечко здесь. Тут хоть Китай недалеча, да ядовитых мух нет.

— Зато казахи теперь беспокоят.

— Откупимся! — махнула она веткой. — А я вот, доктор, подумывала про московитов: отчего они так на всех озлоблены? И поняла отчего.

— И отчего же? — Гарин, шурясь, следил за плавными кругами ястребов.

— Недостаточны они.

— Возможно... Я там давно не был.

— А я сроду не была, да и не хочу» (Там же: 324–325).

---

1 Подобно чеховскому доктору Топоркову, по расчету женившемуся по расчету на богатой купчихе, Гарин чуть было не женится на богатой купчихе-помещице Матрёне Саввишне, но вовремя сбегает от нее.

Под «недостаточностью» москвитов, вероятно, имеется в виду, что они не способны заняться собственным государственным строительством, как это пытаются делать в Республике Алтай, а мечтают о возрождении давно уже рухнувшей империи, в которое и сами не верят, а потому злятся на окружающий мир.

«Америка» как название страны в *Докторе Гарине* присутствует только в названии романа Воскова, как и наречие «по-американски». А вот прилагательное «американский» и этноним «американец» появляются как во вставных текстах, так и в основном тексте сорокинского романа. Отсутствие Америки как страны в основном повествовании может свидетельствовать о том, что в конце XXI века США уже не оказывают существенного влияния на те государства, которые существуют в восточной части России. С Америкой связано не столько настоящее и будущее, сколько прошлое. В тексте бывшего чекиста упоминается подаренный американцами Сталину унитаза. А в рассказе о чернышах подчеркивается, что они появились благодаря тому, что «КГБ удалось выкрасть американские генетические разработки по созданию суперсолдат, устойчивых к холоду и неблагоприятной климатической среде» (Там же: 397). Да еще

«ДВР закупила у американцев четыре пассажирские ракеты. Перелёт Хабаровск — Нью-Йорк за тридцать восемь минут впечатлял Гарина.

— Полечу на всемирный форум психиатров, расскажу американцам про blackjack-терапию, — говорил он, самодовольно оглаживая бороду» (Там же: 209).

Америка в *Докторе Гранина*, похоже, все еще остается мировым научным и технологическим лидером, но промышленное первенство давно уже отдала Китаю. Именно «Китай» и китайцы чаще всего упоминаются в новом романе Сорокина. Даже появление мрачных чернышей вызвано не столько украденной американской генной технологией, сколько серией конфликтов на советско-китайской границе, после которой «Политбюро одобрило создание ограниченного контингента спецвойск, способных вести боевые действия в сильные морозы, частые в Северном Китае» (Там же: 397).

В романе есть несколько текстов, которые по ходу действия приходится читать доктору Гарину. Во-первых, это роман в жанре альтернативной истории, где после смерти Сталина Лаврентий Берия захватывает власть и обеспечивает Советскому Союзу благоденствие благодаря новому эпзу, по нынешнему китайскому образцу, и свободному развитию джаза и рока. Во-вторых, это произведение неопределенного жанра, где чекист 70-х годов, найдя имя своего полного тезки в сталинских расстрельных списках, превращается в диссидента. В-третьих, это отрывок неопределенного жанра «Весенняя грызня гэбух», где рассказывается о борьбе вылезших после зимней спячки из своих берлог, выложенных человеческими черепами, Красной, Синей и Мохнатой гэбух-людоедов, диковинных зверьков, у ко-

торых узкие морды «с двойной челюстью и треугольными фасетчатыми глазами» (Там же: 449), тело покрыто чешуей, а ногошупальцы, или педипальпы, как у насекомых (Гарин их воспринимает как гигантских сколопендр-многоножек). Здесь явно пародируется борьба различных группировок в путинском силовом блоке. В четвертых, это «Сказка старого снеговика», где главный герой семь месяцев в году должен прятаться в ледяной избушке, чтобы не растаять. Сразу приходит на ум образ «бункерного деда» в период длящейся уже значительно дольше семи месяцев пандемии. Здесь он уподоблен старой, обрюзгшей Мохнатой гэбухи-матери, подобно коту Леопольду из известного мультфильма, призывающей других гэбух: «Детки мои, живите дружно» (Там же: 450).

Впрочем, некоторые народы откатились даже не во времена Средневековья, а прямо в каменный век. Ближе к концу романа оставшегося в одиночестве Гарина захватывают в плен и в рабство черныши — народ, образовавшийся из искусственно выведенных морозоустойчивых и невероятно сильных солдат, предназначенных для войны против Китая. Для этого «собрали гены самых воинственных и самых морозоустойчивых народностей СССР: кавказцев, якутов и коряков» (Там же: 420). Черныши устойчивы против любых болезней, включая радиацию от ядерных взрывов, чрезвычайно плодовиты и агрессивны. Их государство, созданное после распада постпутинской России, находится в недоступных для чужаков Барабинских болотах, откуда черные и покрытые черной шерстью черныши делают набеги на людей. При этом самозародившийся язык чернышей чрезвычайно примитивен, и его не понимает ни один из соседних народов. Царство чернышей оказывается идеальным государством казарменного социализма, где все одеты одинаково, живут по приказу и даже совокупляются для деторождения по команде все в одну ночь. При этом технологии чернышей остаются на уровне каменного века, но они порой оказываются эффективны в партизанской войне против обычных людей, даже вооруженных самым современным оружием. Например, изобретенные чернышами деревянные и очень мощные арбалеты оказываются хорошим оружием для внезапного нападения, против которого обычные люди не находят щиты. Ведь «ракету радар видит, а стрелу — нет» (Там же: 401). Рабы же чернышей, которые все обречены на уничтожение, как евреи в Третьем Рейхе, по приказу своих хозяев производят деревянные смартфоны, которые внешне точно копируют настоящие смартфоны последних моделей. Здесь сразу вспоминаются «деревянные рубли», и становится понятно, что в обществе чернышей Сорокин пародирует не просто любое тоталитарное общество, но в первую очередь Советский Союз и путинскую Россию, где очень любят говорить об особой и наделенной всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами российской цивилизации, будто бы успешно противостоящей «тлетворному влиянию Запада». Государство чернышей — это «грозное торжество другой цивилизации, грубой, предельно витальной и мощной в своей самодостаточности». В художественном и идейном

отношении изображение «цивилизации чернышей», пожалуй, наиболее сильная и страшная часть романа. Царство чернышей — это то, к чему должна прийти путинская Россия в своем логическом развитии. По сравнению с этим тоталитарным обществом каменного века показанный Александром Солженицыным ГУЛАГ покажется санаторием. Работа рабов чернышей идет под лозунгом: «Не будете работать, будем убивать. Будете работать — не будем убивать» (Там же: 444). Но и этот лозунг — обман, так как всех рабов, подобно жертвам холокоста, ждет неминуемая гибель. Спасаться можно лишь чудом.

Спасение, по мысли Сорокина, должно прийти от белых ворон — от тех, кто непохож на окружающих и способен мыслить и действовать нестандартно. От рабства и неминуемой смерти Гарина спасает альбиноска Цбюхрр, белая ворона среди чернышей, поскольку внешне отличается от них. Но потом она все равно добровольно возвращается в родное болото, в царство чернышей, которое, правда, в будущем, быть может, разрушит зачатый ей от Гарина сын. Он способен превратиться в нормального человека и дать начало подлинно человеческому среди мрачных и злобных чернышей. А из леса заблудившегося Гарина на верный путь к спасительному Хабаровску, центру Дальневосточной Республики, выводит мистический белый ворон, показывая путь спасения. В Уральской республике преобладает влияние Китая, а ДВР — Японии: «В Екатеринбурге, где говорили по-русски и по-китайски, Гарина ждали в реабилитационной клинике профессора Горохова, в Хабаровске, говорящем по-русски и по-японски, Платона Ильича хорошо знал главврач нового огромного госпиталя, русский японец Борис Широширович Мотидзуки, для японских коллег и больных — Мотидзуки-сан» (Там же: 208). Свой выбор в пользу Хабаровска Гарин объяснил просто: «...там больше интеллигенции, космофлот и здоровая японская еда. Жирную китайскую пищу он не жаловал» (Там же: 209). Именно в Хабаровске, столице Дальневосточной республики, главный герой обретает пристанище и покой и воссоединяется со своей возлюбленной. А все потому, что ДВР находится под защитой цивилизованных японцев и там все еще помнят о демократических протестах путинской эпохи (в городе есть «улица Фургала», а в городском дворце культуры демонстрируют номер «Петрушки, побеждающие Годзиллу Кремлёвскую»). Остается надежда, что из Нового Средневековья на территории России что-то позитивное для человека еще может зародиться, но только при помощи с Востока — если не китайцев, то японцев.

ЛИТЕРАТУРА

- Бердяев Николай. *Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы*. Берлин: Обелиск, 1924.
- Волчек Дмитрий. «Голод — не снег. Владимир Сорокин — о путешествии доктора Гарина. Интервью». *Радио свобода* 18 мая 2021 (<https://www.svoboda.org/a/31258859.html>)
- Мориц Юнна. «Баллада о летчике» (http://www.morits.ru/cntnt/ne_dlya_pe/ballada_o_1.html)

- Сорокин Владимир. *Сахарный Кремль*. Москва: АСТ, 2019.
 Сорокин Владимир. *Доктор Гарин: роман*. Москва: АСТ; CORPUS, 2021.
 Хлебников Велимир. *Собрание сочинений*. В 6 тт. / Под ред. Р.В. Дуганова. Т. 4. Москва: ИМЛИ РАН, 2003.

REFERENCES

- Berdyaev Nikolaj. *Novoe srednevekov'e. Razmyshlenie o sud'be Rossii i Evropy*. Berlin: Obelisk, 1924.
 Hlebnikov Velimir. *Sobranie sochinenij*. V 6 tt. / Pod red. R.V. Duganova. T. 4. Moskva: IMLI RAN, 2003.
 Moric Yunna. «Ballada o letchike» (http://www.morits.ru/cntnt/ne_dlya_pe/ballada_o_1.html)
 Sorokin Vladimir. *Saharnyj Kreml'*. Moskva: AST, 2019.
 Sorokin Vladimir. *Doktor Garin: roman*. Moskva: AST; CORPUS, 2021.
 Volchek Dmitrij. «Golod — ne sneg. Vladimir Sorokin — o puteshestvii doktora Garina. Interv'yu». *Radio svoboda* 18 maya 2021 (<https://www.svoboda.org/a/31258859.html>)

Борис Соколов

НОВА ГЕОПОЛИТИКА У НОВОМ РОМАНУ ВЛАДИМИРА СОРОКИНА

Резиме

Аутор разматра роман Владимира Сорокина *Доктор Гарин* са становишта рефлексивна геополитичких реалности фантастичне будућности у самом роману, а у односу на Русију са краја XXI века, као и њихову повезаност са данашњим политичарима и политиком. Приказана је и веза између новог романа и других дела Владимира Сорокина, а пре свега веза са *Мећавом*, одакле и долази главни лик романа. Писац слика Нови средњи век у Русији, где непрестано бесне унутрашњи ратови, укључујући и употребу нуклеарног оружја. Овде постоји сопствена ниша чак и за племена, која се налазе у стадијуму развоја каменог доба, иако су створила потпуно тоталитарно друштво, у поређењу са којим ће се ГУЛАГ који је показао Александар Солжењицин, чинити као санаторијум „Алтајски кедрови“, у коме се одмара и лечи „величанствена осморка“ клонова политичара прве деценије XX века, коју креира Сорокинова машта — од Владимира Путина до Шинза Абеа. Спасење човечанства писац види у „белим вранама“, које постоје у сваком друштву и које могу указати на пут спасења.

Кључне речи: Владимир Сорокин, геополитика, Нови средњи век, бела врана, руска књижевност XXI века.